

Когда Дунье Цянь протянул руку, Сюй Мучэнь инстинктивно отпрянул, решив, что тот собирается напасть. Кто бы мог подумать, что этот великий злодей на самом деле решил помочь ему обсушиться?

Неужели совесть проснулась?

Сюй Мучэнь тут же отбросил эту мысль. Если бы у того так легко просыпалась совесть, он бы не погубил в будущем столько невинных жизней.

Сюй Мучэнь замер в недоумении, Дунье Цянь тоже застыл.

Сюй Мучэнь хлопнул глазами и осторожно поинтересовался:

— Ты... умом тронулся? Или это какой-то коварный план?

Лицо Дунье Цяня помрачнело:

— Что ты со мной сделал?

— В смысле, что я сделал? — Сюй Мучэнь совершенно растерялся, в его чистых глазах читалось искреннее недоумение.

— Не притворяйся! — Дунье Цянь всегда ненавидел лицемерие, и никакая невинность во взгляде не могла заставить его потерять бдительность.

В ладони Дунье Цяня за клубился сгусток синей энергии. Сюй Мучэнь, прекрасно понимая, что тот задумал, заранее во все горло завопил:

— Эй, ты, с каменным лицом! Не смей меня трогать! Я ничего не делал!

Стоило прозвучать этим словам, как тело Дунье Цяня словно получило приказ извне. Он никак не мог ударить Сюй Мучэня — будто невидимая сила преграждала ему путь. Сколько бы усилий он ни прикладывал, ладонь не могла приблизиться к парню ни на дюйм.

— Чудовище! — В глазах Дунье Цяня вспыхнула ярость. — Как ты посмел наложить на меня проклятие?

Сюй Мучэнь окончательно сбился с толку.

— Какое еще проклятие? Я вообще не понимаю, о чем ты. Кстати... рука у тебя, наверное, затекла? Может, опустишь ее?

Сюй Мучэнь предложил это лишь потому, что боялся, как бы тот не влепил ему пощечину, хотя и понимал, что Дунъе Цянь вряд ли послушается. Однако, к его величайшему удивлению, стоило ему закончить фразу, как Дунъе Цянь медленно опустил руку, и синее свечение исчезло.

Сюй Мучэнь недоверчиво взглянул на него. Вместо ожидаемого спокойствия он увидел лишь нарастающую ярость на лице собеседника. Казалось, опустить руку вовсе не входило в планы Дунъе Цяня, но он был вынужден подчиниться, отчего выглядел крайне недовольным.

Что-то здесь не так. Разве это тот самый Дунъе Цянь, которого он знал? Неужели он стал таким послушным?

— А ну-ка... улыбнись? — решил проверить свою догадку Сюй Мучэнь, рискуя получить удар.

Уголок рта Дунъе Цяня дернулся. Он явно боролся с какой-то силой, но, не сумев ее одолеть, выдавил из себя слабую улыбку.

Надо признать, лицо, привыкшее к злобе, в улыбке выглядело на удивление привлекательно — в этом было что-то особенное. Сюй Мучэнь впервые видел, как Дунъе Цянь улыбается.

Как только улыбка исчезла, Дунъе Цянь снова напустил на себя свирепый вид, а из его глаз, казалось, посыпались искры:

— Ты посмел насмехаться надо мной...

— Вовсе нет, я просто... — Сюй Мучэнь покружил вокруг него и, снова встав перед ним, задрал голову и рассмеялся: — Слушай, Лицевой, с чего это ты стал таким послушным? Неужели какая-то сила взяла тебя под контроль и заставляет слушаться меня?

— Это не ты ли устроил всю эту пакость? — Неудивительно, что он так любезно предложил вместе проплыть через черную дыру на дне водоема. Должно быть, именно там он и провернул свои махинации!

Сюй Мучэнь задумался: неужели это Мэймэй дала ему какой-то чит-код? Иначе с таким характером, как у Дунъе Цяня, который только и ждал случая его прикончить, он бы вряд ли дожился до финала. Видимо, без защиты не обойтись.

Система: Я ничего не давала.

— Не ты? Тогда как это возможно?

Система: Ответ кроется в воде.

— Расскажи подробнее.

Система: Пожалуйста, ищите ответ самостоятельно. Пик!

Сюй Мучэнь опешил. Вот так всегда: пришла и исчезла. Что могло быть не так с водой? И почему он сам не чувствует, что его что-то контролирует?

Сюй Мучэнь опомнился и решительно возразил:

— Не болтай ерунды! Я всего лишь мелкий дух, который только научился принимать человеческий облик. Откуда мне знать такие трюки? Будь я на это способен, давно бы уже сделал! С чего бы мне тогда терпеть твои побои, крики и пинки?

— Впрочем... — Сюй Мучэнь хитро прищурился, — Лицевой, я так устал после всей этой беготни. Может, подвезешь меня на спине?

Секунду назад Дунье Цянь прорычал:

— Даже не мечтай!

А в следующую секунду он молча развернулся и присел на корточки:

— Залезай.

Дунье Цянь мысленно взвыл: «Чтоб тебя! Я в страшном сне не мог представить, что доживу до такого позора! Сюй Мучэнь, предупреждаю: если посмеешь залезть мне на спину, я тебя убью!»

Сюй Мучэнь, хоть и был трусоват, но в глубине души любил подразнить других:

— И как же ты меня убьешь? Ты сейчас сам еле держишься на ногах.

Сказав это, он запрыгнул Дунье Цяню на спину и похлопал его по плечу:

— Поехали, Малыш Лицевой!

Тело Дунье Цяня против его воли выпрямилось, а руки сами собой подхватили ноги Сюй Мучэня, чтобы тот не упал.

— Черт! — в ярости выругался он. — Проклятая нечисть, слезай с меня немедленно!

Сюй Мучэнь обхватил его за шею:

— Не слезу! Тебе всего двести лет, с чего ты вдруг решил называть себя старшим?

— Слезай!

— Мелкий ты пакостник! Я тебя старше на пятьдесят лет, имей уважение к старшим! Нести меня — твой долг, как младшего.

Раньше тот издевался над ним как хотел, и теперь, когда представилась возможность, Сюй Мучэнь решил отыгаться сполна.

Дунье Цянь был в ярости, но ничего не мог поделать с чужой волей. Более того, он заметил: чем сильнее он злился и запрещал Сюй Мучэню командовать, тем наглее тот себя вел.

В конце концов он решил просто молчать и, с мрачным лицом, побрел вперед.

Пещера по эту сторону водоема оказалась куда просторнее прежней, сюда даже проникал солнечный свет. Если поднять голову, можно было разглядеть прозрачный барьер в десятиметровом своде, но отверстия были слишком малы, человеку через них не пролезть.

Сюй Мучэнь, лежа на плече Дунье Цяня, сбоку разглядывал его ресницы и спросил:

— Слушай, Лицевой, ты не знаешь, как разрушить барьер так, чтобы последствия были минимальными? Ну, чтобы не пострадал никто лишний.

Дунье Цянь промолчал. Ему совсем не хотелось разговаривать с этой вонючей лисой.

Сюй Мучэнь приподнял бровь и приказал:

— Отвечай.

Дунье Цянь процедил:

— Не знаю.

— Ты правда не знаешь или притворяешься?

— Правда не знаю! Знал бы — давно бы уже выбрался отсюда.

Как же это раздражает! Не хочет он иметь дело с этой лисой, а приходится подчиняться. Как только он снимет это проклятие, этот день станет последним в жизни паршивого лиса!

<http://bllate.org/book/21262/2153324>